


*В защиту
имени
и наследия*

Рерихов





Международная научно-общественная конференция

В Международном Центре-Музее имени Н.К. Рериха (МЦР) 8—10 октября 2001 года состоялась конференция «*В защиту имени и наследия Рерихов*». Поводом для проведения конференции стали откровенный вымысел, неприкрытая клевета и непрекращающиеся нападки на Рерихов, которые с легкостью необычайной подхватываются и тиражируются различными изданиями и падкими до самых нелепых сенсаций отечественными СМИ.

Причины такой нелюбви далеко не самой просвещенной части общества к тем, кто стоял во главе духовной революции XX века, становятся понятны, когда ближе знакомишься с рериховским наследием, с удивительной и многогранной философской системой, получившей название «Живая Этика», которая своим появлением символизировала смену *социологического* мировосприятия действительности новым, названным Николаем Константиновичем *энергетическим* мировоззрением. Унижение, клевета, оскорбление лучших представителей Культуры, закладывающих основы будущего мира, к коим, несомненно, принадлежала вся семья Рерихов, есть не что иное, как попытка темных агрессивных сил лишить общество той духовной энергии, без которой нет Культуры, нет

внутреннего мира человека, нет того, что, собственно, и делает нас людьми.

О том, какие события предшествовали проведению конференции, рассказала в своем выступлении генеральный директор Международного Центра Музея имени Н.К. Рериха академик РАЕН **Л.В. Шапошникова**. Остановившись на ряде негативных тенденций в современных СМИ, она, в частности, сказала: «Пренебрежительное и подчас отрицательное отношение к культуре как таковой является одной из важнейших причин сложившейся ситуации. Отсутствие необходимого для защиты культуры общественного мнения и соответствующих организаций привело к разгулу самых темных сил, публично подрывающих наши культурные и духовные основы. Это они заполнили страницы центральных газет и журналов, заняли телевизионные передачи. Истинная культура уходит из СМИ, которые постепенно превращаются в рупор массовой культуры и откровенного невежества». Созданное положение, по мнению докладчика, вызвано и слабостью позиции интеллигенции, «потерявшей во время революции, репрессий и Отечест-

венной войны лучших своих представителей и сохранившей лишь небольшую часть истинных интеллигентов».

Говоря о том, что привело к беспрецедентным нападкам на Рерихов, Людмила Васильевна назвала несколько основных причин:

«Николай Константинович и Елена Ивановна были поистине великими, каждый в своей области. Мы хорошо знаем, что ни один Великий не был обойден ни завистью, ни отрицанием, ни клеветой, ни ложными измышлениями. Толпа не любит, когда над ней возвышается чья-то голова.

Особое неприятие ждет тех, кто несет человечеству новое знание, расширяющее сознание, разрушающее сложившиеся стереотипы и расчищающее человеку дорогу к вершинам эволюции. В XX веке именно Рерихи были теми, кто стоял во главе Духовной революции, несшей миру новое космическое мироощущение, идущее на смену социологическому мировоззрению ушедшего XIX века. Философская система Живой Этики, олицетворявшая собой новое мышление, была самым тесным образом связана с творчеством Елены Ивановны Рерих как философа и Николая Константиновича Ре-

риха как ученого, художника и общественного деятеля.

Явление Великих в нашем плотном мире нарушает устоявшееся равновесие взаимодействующих сил. Старое пытается удержать это равновесие всеми средствами и методами. Великий не может существовать в изоляции от остального мира. В свою очередь, отжившие силы этого мира пытаются выдавить его из реальной земной жизни, оберегая сферы своего влияния, в каком бы пространстве они ни существовали: в культуре, политике, духовном движении, во власти или социально-экономической области. Не осознавая масштаба появившейся фигуры, находящейся в пространстве «над», или «поверх», они стараются осмыслить ее со своей «кочки зрения» и противостоят ей на своем уровне, приписывая ей то, к чему эта личность не имеет никакого отношения. Отсюда возникают самые невероятные подмены и мифы. Каждое действие Великого обретает иное, нереальное толкование. Если такой человек, как Рерих, организует экспедицию, идущую через несколько стран, то он — шпион нескольких разведок, включая советскую. Если он пытается создать в Маньчжурии хозяйственные кооперативы, то, значит, он прикрывает этим идею организации нового государства и т.д. и т.п.».

Особое место в выступлении было отведено анализу неожиданного и странного совпадения методов современных СМИ с методами клеветы, появившимися в харбинской прессе еще при жизни Рерихов.

«...В только что вышедшей книге М. Дубаева “Харбинская тайна Рериха” речь идет о поездке Н.К. и Ю.Н. Рерихов в Харбин в связи с их Маньчжурской экспедицией 1934—1935 гг. Там, в Харбине, Рерих впервые тесно соприкос-





нулся с пространством русской эмиграции. Пространство это было весьма разнообразным, насыщенным самыми различными организациями, начиная от церковных миссий и кончая фашистскими объединениями. В нем в то время столкнулись интересы различных держав — Японии и Китая, Америки и Англии, уже не говоря о Советском Союзе. Ситуация усугублялась присутствием в городе представителей различных разведок, включая, конечно, и советскую. Приезд в Харбин такой крупной личности, как Николай Константинович, не мог не пройти незамеченным. Активность, которую проявил Николай Кон-

стантинович Рерих, отстаивая свои взгляды на роль культуры в эволюции человечества и стремясь разъяснить идеи уже подготовленного тогда Пакта Рериха о защите культурных ценностей, встречала самый разный прием. Она раздражала харбинских фашистов, Православную Церковь, монархистов, а также вызывала протесты различного рода эмигрантских организаций. Против Рериха началась кампания, сопровождавшаяся клеветой в харбинских газетах, выступлениями церковных иерархов и разного рода инсинуациями, распространяемыми в самых различных формах. Проанализировав выдержки из

харбинской, разного толка, прессы, приведенные в книге, можно прийти к очень интересному выводу, объяснить который пока трудно. Содержание харбинской газетной клеветы, можно сказать, один к одному повторяется сегодняшними клеветниками и лжецами. Те же обвинения Рерихов в шпионаже, в том, что Центрально-Азиатская экспедиция финансировалась Советским Союзом, в принадлежности к масонской ложе, в связи с розенкрейцерами, в сатанизме и антихристианской деятельности. Клевета и домыслы тех лет совпадают с теперешними не только в общих позициях, но и в частности. На-

пример, Николая Константиновича обвиняли в том, что он якобы считает себя воплощением Преподобного Сергия. Это абсурдное обвинение один к одному повторено в книге сотрудника МВД Н.В. Кривельской уже в наше время. Возникает в связи с этим немаловажный вопрос: каким образом харбинская эмигрантская информация могла попасть к нынешним клеветникам и очернителям, подобным Кураеву, Шишкину, Минутко, Кривельской и прочим? Я далека от мысли, что информация такого рода “носилась в воздухе”. Или что клеветниками владели, в силу каких-то мистических обстоятельств, одни и те же конкретные “идеи”. Или что такие “исследователи” в поте лица своего добывали для своих домыслов и очернительства какой-либо архивный материал, чтобы реанимировать его в наше время.

Мне известны два источника, из которых наши “малые граждане” могли почерпнуть нужные им сведения. Первый — это американская пресса 30-х годов, которая эхом откликнулась на харбинскую во время суда по “делу Луиса Хорша”. Но к серьезным архивным изысканиям наши теперешние “писатели” явно не способны. Скорее можно предположить, что кто-то услужливо собрал такие сведения и предоставил их в распоряжение ангажированной группы специально подобранных клеветников и очернителей Рериха. Зачем это понадобилось и кому это выгодно — это уже другой сюжет, требующий, как и первый, своего объяснения.

Второй источник — это архивы наших спецслужб, в которых, несомненно, содержатся материалы харбинских газет. Известно, что советские разведывательные органы проявляли немалый интерес к Харбину, ставшему в 30-е годы гнездом междуна-

родного шпионажа. Не исключено, что информация этого источника могла попасть в руки наших “писателей”. Но “оттуда” ничего никому случайно не попадает. Поэтому есть основания предположить, что спецслужбы намеренно снабдили авторов одиозных книг такой информацией. Возникает вопрос — для чего это понадобилось? Спецслужба России — не частная фирма, а государственное учреждение. Чем помешал государству наш великий соотечественник, всю свою жизнь посвятивший развитию и защите подлинной культуры? На такой вопрос я не могу ответить даже предположительно. Известно только одно — наше государство ни разу не выступило в защиту Рериха, ни разу не призвало клеветников различного рода к гражданской ответственности. Более того, административные, по большей части региональные, органы своим авторитетом поддерживают антирериховские домыслы, особенно те, которые исходят из стен Московской патриархии. Российская Академия наук в 2000 году отказалась участвовать в Международной конференции МЦР “Новая Эпоха — Новый Человек”. Это лишь один пример, можно привести еще немало подобных проявлений на государственном уровне. В 1993 году Правительством РФ была сделана попытка разрушить уже работавший Музей имени Н.К. Рериха. На уровне городского арбитража прошли два судебных заседания, где решалась судьба коллекции картин Н.К. и С.Н. Рерихов (288 полотен), подаренной С.Н. Рерихом СФР (ныне МЦР) и незаконно присвоенной Министерством культуры. МЦР отказали в иске, несмотря на то, что министерство не представило ни одного документа, подтверждающего его права на владение этой коллекцией, а МЦР представил суду под-

линные документы, начиная с дарственной и кончая письмами С.Н. Рериха на имя Президента Б.Н. Ельцина и подтверждением Минюста РФ о том, что СФР и МЦР — одна и та же организация».

Другая часть проблемы защиты имени и наследия Рерихов находится, к сожалению, в пространстве сегодняшнего рериховского движения. «В самом рериховском движении, — было отмечено в докладе, — появляются люди, которые выступают против Международного Центра Рерихов, совершенно забывая о том, что Центр-Музей был создан по инициативе С.Н. Рериха, достойного члена великой семьи Рерихов, что именно в МЦР он выбрал тех, кому передал ценнейшее наследие своих родителей и поручил беречь и исследовать это наследие. Но когда глаза столь слабы, что боятся посмотреть правде в лицо, когда душам не хватает ни мужества, ни достоинства, чтобы признать очевидное, тогда тьма ослепляет слабодушных и амбициозных и уводит их с истинного пути». К таким людям, по словам докладчика, можно отнести бывшего редактора газеты «Знамя Мира» Г. Горчакова, который в своих публикациях позволял оскорбительное умаление достоинства членов семьи Рерихов, их последователей, самого МЦР. Перечисление можно продолжить. Это Сибирское рериховское общество, известное своими неоднократными выступлениями против МЦР и его руководства. Это «исследования», проводимые людьми, занимающими определенные позиции в науке, которые тем не менее профанируют философские воззрения Рерихов. «Это не только публикации, но и различного рода мероприятия, на которых “научно” обсуждаются проблемы, к науке не имеющие никакого отношения. Среди них мож-

но упомянуть регулярные пресс-конференции в Доме журналиста, которые проводит журнал «Дельфис». На них ученые и не-ученые выступают с различного рода соображениями, касающимися деятельности Рерихов. Именно там была предоставлена трибуна В.А. Росову, который утверждал, что Н.К. Рерих стремился на Дальнем Востоке создать новое государство, к которому должна была отойти часть Сибири. Неверно трактуя архивные материалы, приписывая высказываниям Рериха несуществующий смысл, сей ученый муж создал целую концепцию политической деятельности Рериха, к которой последний не имел никакого отношения. Подобные выступления и статьи носят не научный характер, а скорее провокационный».

В числе тех, кто приносит вред рериховскому движению, названы «популяризаторы» идей Елены Петровны Блаватской, допускающие грубые искажения и вульгарные упрощения смысла и сути ее трудов (Л.П. Дмитриева), и дипломированные философы, неверно осмысливающие Живую Этику как некую эзотерическую систему, чьи исследования и диссертации изобилуют методологическими ошибками, недопустимой подменой причин и следствий (С.Р. Аблеев).

Л.В. Шапошникова обратила внимание участников конференции на возникновение в рериховском пространстве такого явления, как «социальная трусость, или социальная безответственность». «Когда мы составляли сборник “В защиту имени и наследия Рерихов”, — сказала она, — то обнаружилось, что почти ничего не было написано в защиту Рерихов самими рериховскими обществами. Буквально несколько статей, часть из них довольно слабая. Зато материал, направленный против МЦР, превосходил во

много раз подобные статьи. О чем это свидетельствует? О том, что критиковать МЦР безопасней, чем выступить против тех, кто клеветает и пачкает великие имена Рерихов. Ибо те, кто это делает, связаны с солидными структурами — Церковью, возможно, с ФСБ, аппаратами местных администраций и т.д. Поэтому в борьбе против МЦР (а она не утихает с самого начала его создания) можно показать себя смелыми и справедливыми, не являясь таковыми. МЦР, занятый настоящим делом, естественно, не может отвечать на эти нападки, часть которых находится на грани идиотизма». Ситуация в рериховском движении, по словам докладчика, свидетельствует о том, что многие недостатки, о которых уже не раз упоминалось, имеют тенденцию к развитию и усилению.

В заключение Людмила Васильевна Шапошникова сказала: «Есть люди, есть организации (довольно солидные), которым Рерихи и их философские идеи мешают спокойно жить. И поэтому они на них клеветают, лгут, пытаются их вымазать и принизить их значение. Чем больше унижен Великий, тем выше себя чувствует униженный. Другого способа стать выше у него нет, только этот. Ибо только растущее сознание делает человека выше... Мы с вами оказались на гребне великой борьбы — борьбы нового со старым, добра со злом. Так будем же достойны этого тяжелейшего и почетного места. Защита великих имен и великого наследия есть форма нашего участия в Великой битве света и тьмы. Это сейчас наша главная задача».

В современной России по-прежнему актуальны слова, произнесенные Еленой Ивановной Рерих в середине 30-х годов прошлого века в связи с настроения-

ми в русском харбинском сообществе, оказавшемся падким на самую неправдоподобную и гнусную клевету: «Так обретем наше национальное достоинство и любовь к Родине и отвергнем гнуснейший и невежественнейший обычай, внедренный в нас врагами Родины нашей, обычай умалять, отвергать, и очернять, и всячески поносить **свое родное**. Научимся ценить своих великих людей, выражающих национальный гений. Поймем, что не массы слагают великую историю и славу страны и нации, но ее великие люди. Ибо великие возможности приходят с великими людьми»¹.

Главная тема конференции была продолжена в докладах и сообщениях ее участников. Первая экспедиция Н.К. Рериха, которая прошла в 1925 — 1928 гг. через Индию, Китай, СССР, Монголию и Тибет, и сейчас является мишенью особенно яростной клеветы. Об этом говорил заместитель генерального директора Музея имени Н.К. Рериха **А.В. Стеценко**. В докладе «Центрально-Азиатская экспедиция Н.К. Рериха: домыслы и факты» он подчеркнул, что это великое путешествие явилось не только главной вехой в жизненном и творческом пути Рерихов, но заложило в культурном пространстве Планеты основы духовного преобразования человечества. Результаты экспедиции поражают самое смелое воображение и подтверждены богатейшими материалами творческого наследия Рерихов. Именно поэтому сторонники уплощенного понимания действительности стараются всячески извратить все, что связано с Центрально-Азиатской экспедицией: распространяются измышления о диверсионном отряде и агентах ОГПУ в составе экспедиции (О. Шишкин), реанимированы харбинские мифы о геополитических планах по со-

¹ Письма Е.И. Рерих В.К. Рериху. Архив МЦР. № 1112. Письмо от 30.03.35. С. 5.

зданию суверенного государства в Центральной Азии (авторизированная ретрансляция В. Росова). В докладе обнародованы ранее неизвестные документы, в том числе из открытых архивов спецслужб, которые в очередной раз подтверждают несостоятельность попыток очернить нашего великого соотечественника.

О причинах непонимания технократической цивилизацией высоких истин философского учения Живой Этики, принесенного в мир семьей Рерихов, говорила в своем выступлении «О букве и духе наследия Рерихов» доктор философских наук **И.А. Герасимова**. С позиций теории аргументации она дала оценку технологиям фальсификации положений Живой Этики, подчеркнув, что в ситуации, когда за ценность принимается плюрализм мнений, произвол в интерпретациях доходит до грубых нарушений норм цитирования, спекуляции на сложных проблемах (А. Кураев), предвзятости и мнимой научности (Л. Дмитриева). Почему же столь часто извращаются не только дух, но и буква наследия Рерихов? Одна из причин, по мнению докладчика, — непонимание смысла духовного ученичества и совершенствования, непонимание того, что путь освоения сокровенных истин лежит через постоянное преобразование себя. Технократическое сознание направлено на внешний мир, и духовные истины понимаются, в лучшем случае, как новая информация — механистически. Опыт подвижников учит, что разумение Высшего — это Дар, которого надо быть достойным.

Переводчица **М.Ф. Дроздова-Черноволенко**, вдова замечательного художника из группы «Амаравелла», отметила, что достойным опором нападкам на Рерихов должно стать широкое

распространение их философских и литературных трудов, перевод на иностранные языки всего объема опубликованного наследия и особенно очерков Н.К. Рериха. Это позволит мировому сообществу получить информацию «из первых рук», лучше понять значимость и глубину содержащихся в рериховском наследии идей.

«Развитие Культуры и защита имени и наследия Рерихов» — так назывался доклад доктора философских наук, профессора Московского государственного университета леса **В.В. Фролова**. Он подчеркнул, что Рерихи всей своей жизнью отстаивали право на свободу творчества, возвышаясь духом над происками предателей и клеветников. Своим духовным подвигом они создали условия для нашей свободы и предпосылки для дальнейшего духовного развития России. Поэтому сейчас, когда стрелы ненависти и клеветы направлены на имя и наследие Рерихов, мы, встав на защиту великих людей и их идей, отстаиваем в том числе и свое право на Культуру, основанную на свободе творческого поиска и стремлении к Высшему.

Быть защитником высоких Имен — подвиг. Пример такого непрерывного подвига являл собой классик рериховедения Павел Федорович Беликов, о жизни которого рассказала его ближайшая соратница, председатель Эстонского общества имени Н.К. Рериха **К.А. Молчанова**. Все свои силы и знания Павел Федорович Беликов отдавал делу возрождения творческого наследия Н.К. Рериха, введения его в научный оборот. Чтобы достойно защищать высокие Имена, требуется много душевного благородства и знаний. Процесс расширения сознания предполагает диалектическое двуединство — развитие ума и сердца, воспита-

ние культурности в самом высоком понимании этого слова.

«Культура есть оружие Света» — так назвала свой доклад доцент Уральского государственного университета **О.А. Уроженко** (г. Екатеринбург). Самой утонченной из всех субстанций в онтологической части философской концепции Н.К. Рериха и видных ученых-космистов является всепроникающая, светоносная ткань Культуры. Ее принципы определяются как «*утонченные во всей их беспредельной красоте*»², ее энергии причисляются к высшим формам биогеохимической энергии человечества (В. Вернадский). В современных условиях защита Культуры оружием Культуры оказывается единственным и наиболее эффективным способом действия во имя Жизни, ибо любое другое, противоположное действие — «борьба против варварства варварскими средствами» — лишь увеличивает хаос и холодность мира.

Отношение к Рерихам становится «пробным камнем» культурности — этот тезис утвердил своим сообщением вице-президент Международной лиги защиты культуры, председатель Санкт-Петербургского отделения МЦР **М.Н. Чирятьев**. Феномен Рерихов не укладывается в рамки обыденного сознания, имеет космический масштаб по значимости и следствиям их многогранного духовного творчества. Поэтому открытые Рерихами новые пути нужно воспринимать, освободившись от старых предрассудков, проявляя внутреннюю готовность действовать и созидать в самых необычных условиях. Отношение к семье Рерихов, как и отношение к любому великому явлению Культуры и истории, — своего рода проективный тест, который выявляет качества сознания и сте-

² Беспредельность, 189.

пень зрелости того, кто берется оценивать мысли и героический труд каждого из Рерихов. Те, кто считает себя их последователями, как и члены многих других культурных организаций, сегодня испытываются на способность полноценного восприятия культуры. Пассивность и равнодушие обходятся мировому сообществу слишком дорого. Последние события это подтверждают: недостаточно действенная реакция мировой общественности и общезначимых международных организаций на талибанские акции вандализма по отношению к общечеловеческим святыням в Бамианской долине, на разрушение культурных ценностей в Сербии, Метохии и Чечне явилась одной из причин, породивших новую волну террора и кровопролитий в мире. Поэтому реализация идей Пакта Рериха и Знамени Мира, служащих Общему Благу, приобретает чрезвычайно актуальную значимость для всего человечества.

В этой связи особенно удручают попытки умалить имя Рерихов на страницах прессы, которыми был проиллюстрирован доклад **Ю.В. Патлань** (г. Киев). Средства массовой информации последовательно ведут кампанию дискредитации рериховского культурного движения как формы нецерковной духовности, противодействуя ей и считая ее несовместимой с официальной идеологией «воцерковленного» посттоталитарного общества, с выбранным им прозападным механистическим путем развития. Чтобы активно и действительно противостоять сложившейся ситуации, крайне необходимо осознание рериховским движением важности стоящих перед ним культурно-просветительных задач. Главная из этих задач — глубокое и профессиональное изучение насле-

дия Рерихов и грамотная его популяризация. Чрезвычайно актуально возвращение на страницы СМИ статей и очерков самого Николая Константиновича Рериха.

В информационной войне, развязанной против великих имен, лучшей защитой будет создание охранного информационного поля, проливающего истинный свет на жизнь и творчество Рерихов, — продолжила тему кандидат технических наук, сотрудник Киевской астрономической обсерватории Национальной Академии наук Украины **Т.П. Сергеева**. Задачу тех, кто защищает имя и наследие Рерихов, она сформулировала предельно отчетливо: «*популяризация без умаления и профанации*». Сама жизнь требует героического возвышения сознания, которое поможет понять, увидеть в истинном свете необычное явление, сложенное жизнью и наследием Рерихов, оценить красоту и эволюционное значение их неустанного труда и идей, отображенных в их творчестве. Тогда и возникнет тот информационный барьер, который не одолеет никакая клевета.

По мнению доктора географических наук **А.Д. Арманда**, Россия, как и в 20-е годы, сегодня стоит на перепутье. Пройдя тропами Центральной Азии, Рерихи в 1926 году привезли в Москву книгу «Община» — книгу-предупреждение об ошибочности пути насильственного построения общины и о грандиозных возможностях *духовной* общины, основанной на *свободном* кооперативном труде. В те годы вожди революции не приняли весть и направили страну в бездну. Сейчас, в начале нового века, когда еще не исчерпана возможность выбора, сильные мира сего вновь пытаются не только отвернуться, но и очернить идеи Жи-

вой Этики и теософии, указывающие пути выхода из тупика глобального кризиса. В этих условиях последователи рериховского движения должны объединить усилия, чтобы помочь России встать на эволюционный путь развития.

Более подробно проблемы и задачи рериховского движения в контексте кризисных моментов современного общества были освещены в выступлении **Н.В. Скибы**, научного сотрудника Музея И. Гончара (г. Киев). О необходимости единения говорил и академик РАЕН **С.Ю. Ключников**, подчеркнувший, что в условиях конкурентной борьбы идеологий XXI века Международный Центр Рерихов, созданный по воле С.Н. Рериха и воплощающий в жизнь продуманную им концепцию Центра-Музея, является духовным магнитом и ядром притяжения в современном рериховском движении.

С.В. Ильницкий (г. Киев) в докладе «Сатанизация интеллигенции дьяконом А. Кураевым: методы и цели» описал приемы нейро-лингвистического программирования (НЛП), которыми пользуются этот адепт современной инквизиции и стоящие за ним силы, чтобы узурпировать власть и пресекать инакомыслие. История знает множество примеров гонений Церкви на светскую духовность и множество примеров достойного противостояния диктату Церкви. В украинской литературе, в частности, в повестях И. Франко, описаны духовные принципы свободной общественной жизни, которые могли бы лечь в основу национальной идеи современной Украины.

К национальной культуре Болгарии, духовному подвигу национальных героев — Василя Левски и Христо Ботева — обратилась в своем докладе предсе-

ВОЛЯ ДАРИТЕЛЯ С.Н.РЕРИХА НАРУШЕНА

В 1990 г. я вместе с остальным наследием передал Центру большую выставку картин моего отца и моих собственных полотен, которая долгое время находилась в ведении Министерства культуры СССР. Теперь эту выставку незаконно удерживает Музей искусства народов Востока. Очень прошу Вас содействовать передаче ее Международному Центру Рерихов.

Из письма С.Н.Рериха Президенту РФ Б.Н.Ельцину от 26.04.1992 г.

THE SOVIET ROERICHS FOUNDATION AT MOSCOW

В связи с необходимостью принять на постоянное хранение 288 картин Д.К. и С.Н.Рерихов, принадлежавших в 1988 г. семье осполителю работ художника Федора Рериха, Министерством культуры Российской Федерации...

**РЕШЕНИЕ
АРБИТРАЖНОГО СУДА
г. Москвы:**
В иске МЦР о взыскании из чужого
незаконного владения 288 картин...
отказать.
30.05.2001 г.

**Министерство культуры нарушает
конституционные права
и собственные инструкции**

**КОНСТИТУЦИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Статья 35 Конституции РФ

1. Право частной собственности охраняется законом.
3. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РФ

ИНСТРУКЦИЯ
по делу о защите
конституционных прав граждан

Инструкцией:
Культурное наследие охраняется
передачей собственности в арендный
контракт по государственному учету
без оплаты за передачу



S. N. Rerikh

датель Болгарского общества Рерихов **Марга Куцарова** (г. София). Подвиг национальных героев стал ярчайшим проявлением Живой Этики болгарского духа. Незримая сторона подвига — очищение, возвышение и созидание *сознания* своего народа. Левски и Ботев, титаны Болгарского Возрождения, утвердили в национальном сознании высокие этические ценности — стремление к свободе и самопожертвование, братство, уважение и почитание женщины, устремленность к познанию. Самое красивое и самое Возвышенное в болгарском духе и культуре глубоко созвучно философско-нравственному учению Живой Этики.

О проблемах современной науки, не готовой освоить такое уникальное явление, как жизнь и творчество Рерихов, говорила кандидат географических наук, сотрудник Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха **О.А. Лавренова**. В пространстве науки борьба старого и нового мышления проходит гораздо более напряженно, чем в других жизненных сферах. Новая наука, о которой мечтали Рерихи и которая постепенно складывается в нашем научном пространстве, обязательно должна учитывать духовную вертикаль явления. Старая наука рассматривает явление в одной плоскости, преимущественно материалистической или социологической. Методы современной идеологизированной науки посттоталитарного общества по сути остались старыми и неизбежно искажают многомерную действительность. Противостояние старого и нового особенно заметно в области исследования наследия, жизни и творчества Рерихов — людей, намного опередивших свое и наше время. Для изучения рериховского наследия нужны новые,

более совершенные методы — созвучные методологии познания, содержащейся в учении Живой Этики.

«Живая Этика — наука будущего», так обозначил тему своего выступления **Л.М. Гиндилис**, действительный член Российской Академии космонавтики имени К.Э. Циолковского. Он отметил, что одно из направлений кампании против Живой Этики — попытка объявить ее религиозным учением. Нельзя считать это безобидным заблуждением, так как именно из-за этого необоснованного причисления к религии происходят беспрецедентные нападки на Живую Этику таких «богословов», как дьякон А. Кураев. Живую Этику нельзя отнести к сфере религии, ибо она объемлет и науку, и философию, и религию, и этику, и эстетику, и другие сферы. Можно определить Живую Этику как научно-философское учение о Мироздании с предельно широкой областью применимости. Особую роль в познании Мироздания на современном этапе Живая Этика отводит науке. Но чтобы выполнить предназначенную ей роль, *наука должна измениться*, отбросить устаревшие догмы и стать более открытой и одухотворенной.

Живая Этика с полным правом может претендовать на статус *метазнания* в рамках современной культуры, полагает доктор философских наук, профессор Алтайского государственного университета **А.В. Иванов**³ (г. Барнаул). Это учение дает ключ к интерпретации выдающихся духовных исканий прошлого, ориентирует современное знание на взаимоуважительный диалог религии, науки, искусства и философии, намечает вехи грядущих синтетических открытий, связанных с познанием и практическим овладением мощнейшими энергиями Космоса.

Академик РАО **Ш.А. Амонашвили** в сообщении «Идея школы в Живой Этике» определил это философско-этическое учение как основу гуманной педагогики. Идея школы в Живой Этике — идея лестницы (scale), непрерывного духовного восхождения. Высвобождение заложенных в душе ребенка возможностей, объяснение этических законов Мироздания должно стать основной задачей учителя, следующего принципам Живой Этики. Учитель подводит ребенка к первым ступеням этой крутой лестницы и вооружает его сознанием необходимости самосовершенствования, чтобы дальше юный человек мог идти по жизни осмысленно и самостоятельно.

В условиях нападков некоторых особенно рьяных представителей РПЦ на философское наследие Рерихов особенно актуально прозвучали доклады, посвященные православной тематике в их творчестве. Кандидат искусствоведения **Е.П. Маточкин** (г. Новосибирск) отметил, что монументальные произведения, выполненные Н.К. Рерихом для православных храмов, малоизвестны. Причиной тому не только утрата части произведений, но и тенденциозное замалчивание со стороны РПЦ. Между тем именно Н.К. Рерих сделал в области русского религиозного искусства, особенно в мозаике, намного больше, чем кто-либо из отечественных художников. Работы Рериха для церкви на Пороховых заводах, в Пархоновке, Почаевской лавре, Талашкине — это единственный в своем роде комплекс мозаик в русском искусстве начала XX века, сочетающий следование стилистике древних декораций из смальты Софии Киевской и византийской Равенны с влиянием модерна. Вклад Рериха в русское

³ Доклад А.В. Иванова «Живая Этика как метазнание» публикуется полностью в этом номере журнала.

религиозное искусство, его опыт возрождения древнерусской живописи в зодчестве начала XX века составляет одну из наиболее ярких страниц русского культурного Ренессанса.

Библейскому символизму в литературно-философском и художественном наследии Рерихов был посвящен доклад кандидата филологических наук, доцента кафедры иностранной филологии Национального авиационного университета **О.Г. Шостак** (г. Киев). В семье Рерихов, в их работах часто и трепетно упоминалось Имя Христа, многочисленные ссылки на Библию и отцов Церкви в их трудах свидетельствуют о бережном и даже благоговейном отношении к христианству. **В.В. Соколов** (г. Харьков) напомнил участникам конференции об общественно-культурной деятельности Н.К. Рериха, направленной на спасение православных храмов от разрушения, о его внимании к древнерусской иконе и научной работе по изучению русской старины. Надо как можно больше рассказывать об этом, наполнение информационного пространства такими фактами сведет на нет пафос невежественных выступлений и заявлений чиновников от Православия.

Доктор искусствоведения, заведующая отделом Государственного Русского музея **Е.П. Яковлева** (г. Санкт-Петербург) поведала о сложных судьбах художественного наследия Н.К. Рериха русского периода, которое подвергается намеренной фальсификации методом компьютерных копий. О вреде самарской выставки компьютерных копий картин Н.К. Рериха рассказали кандидат технических наук **В.П. Ануфриев** и кандидат физико-математических наук **Е.И. Ануфриева** (г. Екатеринбург). Ученые исследовали воздействие этой экс-

позиции на человека методом Кирлиан и пришли к выводу, что выставка, подменяющая подлинники суррогатом, не только воспитывает безвкусицу и отвращает от восприятия истинного искусства Н.К. Рериха, но и объективно вредит здоровью посетителей.

Тем временем Государственный музей искусств народов Востока держит в пыльном хранилище коллекцию подлинных картин Н.К. и С.Н. Рерихов, нарушая волю дарителя, завещавшего эту коллекцию Международному Центру-Музею имени Н.К. Рериха. 9 октября 2001 г., во время конференции и в день рождения Н.К. Рериха, произошло заседание арбитражного суда. Очередная судебная инстанция вновь отказала Международному Центру-Музею имени Н.К. Рериха в иске к Министерству культуры РФ. Как выяснилось в процессе судебных разбирательств, незаконно удерживаемая Музеем Востока МК РФ коллекция уже давно не соответствует списку картин, который оставил С.Н. Рерих, завещая ее Центру-Музею. Пропало более 20 картин Н.К. Рериха и более 100 картин С.Н. Рериха, и административное судебное разбирательство должно перерасти в уголовное, а виновные в хищении должны быть наказаны. Раз за разом суд отвергает очевидные права собственности Центра-Музея и, при отсутствии каких бы то ни было документов со стороны Музея Востока и Министерства культуры РФ, отказывает МЦР в иске. Какими принципами руководствуется при этом суд? Ответ напрашивается однозначный — явно не правовые нормы и не законодательство руководят служителями закона.

И еще один очевидный вывод — в ситуации судебного разбирательства чиновникам от культуры выгодно умалить цен-

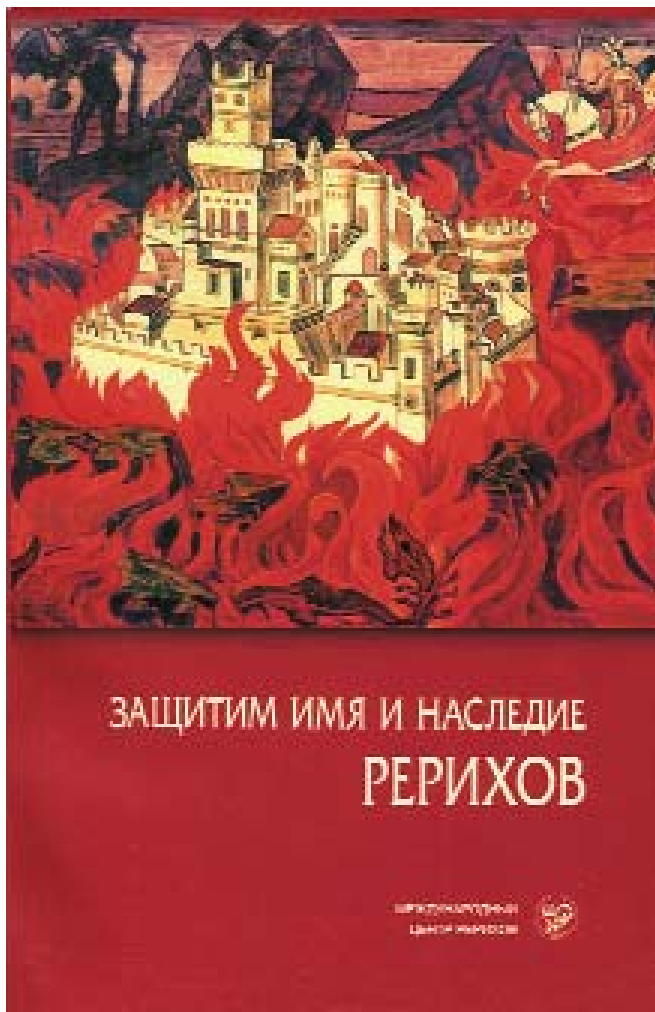
ность коллекции и принизить значение творчества Рерихов, а еще лучше — причислить их к «врагам народа» и Православия. Тогда, надеются, должно быть, высокие чиновники, им не придется отвечать по закону за содеянное. Этого нельзя допустить. Все, кому дороги высокие духовные ценности, завещанные нам нашими гениальными соотечественниками, должны понять, что, защищая бесценное наследие Рерихов, их великие имена, мы работаем во имя будущего, во имя нового мышления и нового знания. Это задача эволюционного масштаба, мы обязаны это осознать и мужественно отстаивать будущее нашей страны.

Все эти проблемы, закулисные коллизии и их организаторы достаточно полно представлены в вышедшем к конференции двухтомном издании «**Защитим имя и наследие Рерихов**». Документы и статьи, вошедшие в сборник, свидетельствуют: чтобы понять и оценить творческую деятельность и жизненный путь Рерихов, необходимо мыслить не категориями узкой и сиюминутной политики и церковного догматизма, но категориями Культуры. Безусловно, когда человечество станет мудрее, оно отдаст должное своим гениям и грандиозные фигуры наших великих соотечественников предстанут перед нами во всем своем величии.

Обзор материалов конференции подготовили
Б.Р. Корженьяц и
О.А. Лавренова

В. Северный

Пречистый Град — врагам озлобление



На обложке первого тома сборника «Защитим имя и наследие Рерихов» — картина Н.К. Рериха «Пречистый Град — врагам озлобление». Нерушимо стоит Светлый Град — символ всего высокого, светлого и прекрасного, что есть в мире и душе человека, а вокруг него бушует пламя битвы. И тщетно враги пытаются его уничтожить.

Современное мировое сообщество мучительно ищет выход из жесточайшего кризиса — духовного, мировоззренческого, экологического, экономического. Но, чтобы найти выход из духовного кризиса, надо подняться на новый уровень сознания и понимания мировых процессов. И России, мучающейся в поисках «национальной» или иной идеи,

способной вывести из тупика, пора обратиться к животворным сокровищам национальной и мировой духовной культуры.

Неотъемлемой частью духовного потенциала русской культуры является творческое наследие семьи Рерихов, созданное ими философское учение Живой Этики. Это учение рассматривает важнейшие проблемы космической эволюции человека и человечества и указывает путь духовного восхождения на основе нравственного самосовершенствования и на основе Культуры, Красоты и Знания. Книги Живой Этики несут принципиально новое мышление, новое миропонимание, которое входит в противоречие со старым тоталитарным мышлением и поэтому встречает на своем пути отчаянное сопротивление.

Наследие семьи Рерихов, основу которого составляет учение Живой Этики, поистине неисчерпаемо. Это многочисленные литературно-философские произведения, живописные полотна Н.К. и С.Н. Рерихов, письма, дневники и многое другое.

Непростая судьба ожидала на Родине не только философские труды Рерихов (которые сначала не допускались в страну идеологическим отделом ЦК КПСС, а сегодня запрещаются Русской Православной Церковью во всех сферах ее влияния), но также и художественное наследие. История такова: в 1974 году С.Н. Рерих привез в Россию 288 картин — своих и своего отца, — которые экспонировались на передвижных выставках в городах Советского Союза и с начала 80-х годов находились на временном хранении в Музее Востока. Эти картины были, как и вся часть наследия, которой распоряжался Святослав Николаевич по завещанию родителей, переданы им в дар Советскому Фонду Рерихов (позже по инициативе С.Н. Рериха переименованному в Международный Центр Рерихов) и должны были стать основой экспозиции будущего общественного Музея. Но право на эту принадлежащую общественному Центру-Музею коллекцию до сих пор приходится отстаивать в суде, так как Министерство культуры РФ незаконно удерживает ее в своем владении. Законному владельцу коллекции несколько раз было отказано в независимой экспертизе картин, находящихся на временном хранении в государственном Музее Востока, что наводит на мысль о безвозвратной утрате многих полотен.

Эта детективная история, персонажами которой являются чиновники самых высоких рангов, пред-



ставлена в сборнике лаконичным, но емким языком документов. Перед читателем в виде многочисленных официальных писем, газетных статей, воззваний самого С.Н. Рериха, обращений известных деятелей отечественной культуры, и среди них ее патриарха Д.С. Лихачева, — проходят события, исполненные драматизма и борьбы. В сборнике отчетливо высвечены силы, которые ведут недостойную кампанию клеветы против имени, философского наследия Рерихов и МЦР. Раскрываются и истинные причины этого противодействия.

Особенно яростные нападки на философское учение, созданное Рерихами, и концепцию Культуры Н.К. Рериха совершаются от имени Русской Православной Церкви (РПЦ). В последнее десятилетие XX века нашу страну буквально захлестнули самые дикие предрассудки, самые извращенные формы религии, — казалось бы, какой простор для миссионерской деятельности РПЦ. Однако Церковь предпочитает атаковать не секты и губительные культы, а рериховское движение, культурно-просветительское по сути, самих Рерихов и их творческое наследие, в которых она видит своих главных противников.

Так, в 1994 году философское наследие Рерихов в недвусмысленном контексте было упомянуто в

Определении Архиерейского Собора РПЦ «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме»¹. Стараниями дьякона А. Кураева к рериховскому движению был приклеен ярлык «тоталитарной и деструктивной секты». По поводу упомянутого Определения Архиерейского Собора была проведена независимая научная и юридическая экспертиза деятельности МЦР, которая, опираясь на Конституцию РФ, Законодательство РФ и нормы международного права, доказала полную несостоятельность и незаконность подобных обвинений. Материалы экспертизы представлены в сборнике в полном объеме.

Мотивы и методы борьбы против философских идей Рерихов самого яростного их противника, снискавшего себе на этом поприще славу «миссионера», раскрываются в статье Л.В. Шапошниковой «Подвижничество дьякона Кураева»². В своей статье Людмила Васильевна обратилась к истории инквизиции и к бессмертной легенде о Великом Инквизиторе, созданной Ф.М. Достоевским в романе «Братья Карамазовы». Достоевский с гениальной прозорливостью показал страшную глубину тоталитаризма церковного и светского, поставил важнейшие философские проблемы духа и материи, свободы и рабства, пути небесного и земного, человеческой ответственности и безответственности, права вмешиваться в чужие судьбы и распоряжаться жизнью и смертью другого. Л.В. Шапошникова прекрасно высветила на примере дьякона А. Кураева процесс взаимоперетекания этой скрытой сущности Церкви как социального института и принципов работы идеологического отдела ЦК КПСС. С началом перестройки, когда прежняя идеология рухнула, бывшие чиновники — носители тоталитарного мышления — потянулись к Церкви, почуяв в ней родство. Среди сонма таких «перебежчиков» был и А. Кураев. Многие государственные чиновники изначально работали в лоне Церкви — в советские времена практически во всех храмах были сотрудники спецслужб, облаченные в рясу. После крушения старого режима никто из них рясу не снял...

Сегодня, как и во все предыдущие столетия, Церковь остается носителем тоталитарной идеологии и тоталитарного мышления. Она, как и прежде, претендует на то, чтобы быть властительницей умов и душ, и объявляет себя единственной посредницей между человеком и Богом. Церковь берет на себя право творить суд земной и мнение своих иерархов объявляет Истиной в последней инстанции. А любое другое видение мира, другое вероисповедание, иные идеи, несовместимые с ее представлениями, объявляет ересью и сатанизмом. Иллюстрация этому — представленные в сборнике материалы так называемых «научно-практических», а на деле церковно-государственных конференций и документы переписки МЦР с Патриархией. Так, в ответе Международному Центру Рерихов митрополит Кирилл пишет: «Православию чужды представления о мироздании как некоей энергетической системе и неизве-

¹ См.: Защитим имя и наследие Рерихов. М., 2001. Т. 1. С. 294—296.

² Там же. С. 339—407.

стны «законы космической эволюции»³. При чтении этих слов невольно вспоминается, что Церкви когда-то были чужды и представления о том, что Земля вращается вокруг Солнца. Многим ученым преданность новому мировоззрению стоила жизни. Сейчас история повторяется, пока не столь кроваво, как в средневековые времена, но несколько лет тому назад в церковном дворе жгли книги Рериха — «Нерушимое», «Держава Света», «Дозор», в которых освещены важнейшие вопросы нашей культуры. В этом пламени — отблески не только костров инквизиции. В XX веке приход к власти национал-социалистов в Германии тоже ознаменовался кострами из негодных книг. Книги не люди, и в 30-е годы прошлого столетия никто не возвысил свой голос в их защиту, но костры из книг как-то незаметно превратились в газовые камеры для инакомыслящих...

К сожалению, дьякон А. Кураев и чиновники от Православия не одиноки в своей грязной и неблагодарной работе. Поток клеветы имеет несколько русел. Одно из них, местами плавно сливающееся с измышлениями А. Кураева, имеет явный привкус шпиономании. А. Сенкевич и О. Шишкин в своих статьях и книгах с азартом превращают Н.К. Рериха в шпиона разных разведок (советской, английской, американской или какой-либо другой). Этот миф о якобы причастности Н.К. Рериха к деятельности спецслужб, настойчиво внушаемый читателям и зрителям с экранов телевизоров, полностью развенчивается авторами сборника в разделе «Клевета поощряемая». Читателю несложно догадаться, какие ведомства причастны к поощрению такого рода клеветы.

Ущерб имени и наследию Рерихов наносят не только открытые недоброжелатели. Разнородное по своему уровню сознания и составу рериховское движение породило ряд не вполне добросовестных исследователей и «популяризаторов» творчества Рерихов (Л. Дмитриева, В. Росов и др.), которые в угоду собственным целям, ради сенсации, тщеславия либо по другим причинам произвольно трактуют деятельность Рерихов, искажают ее в меру своего сознания. Им вторят легкие на подъем псевдоисследователи от Православия, такие, как С. Беляев. Раздел двухтомника «Ученые в защиту наследия Рерихов» противопоставляет невежественным или злонамеренным писаниям вышеуказанных авторов документы и исторические факты, опровергающие надуманные гипотезы.

Второй том сборника предлагает вниманию читателя дополненное переиздание двух работ. Это «Звезда волхвов, или Христос в Гималаях» известного публициста, культуролога и политолога **Ксении Мяло** и «В поисках Православия. Современники» религиоведа и философа **Александра Владимиров**. Обе книги представляют собой осмысление современных путей Православия.

А. Владимиров пытается разобраться в новых неформальных движениях, понять их место в мире

и в современной России, размышляет над тем, какое будущее ожидает христианство как традиционную религию в новом тысячелетии, рассматривает вопросы взаимоотношения Православия с современным миром — политическими силами, иными конфессиями и внецерковными духовными движениями.

Книга Ксении Мяло, несмотря на свой «некоммерческий» характер, выдержала несколько изданий, что свидетельствует о большом интересе читателей к затронутым в них вопросам. Ксения Мяло не является представителем рериховского движения, она стоит на православных позициях, прекрасно знакома с православной духовной традицией и трудами религиозных философов. Ее интерес к проблеме активного противодействия Церкви философским идеям Рерихов вызван тем, что клевета вокруг имен великих соотечественников «...напрямую затрагивает фундаментальные вопросы нашего национального бытия, нашего прошлого и особенно будущего». В «Звезде волхвов...» подробно прослежен давний и глубокий интерес представителей русской интеллигенции к духовным традициям Востока. Рассматривая современную теорию «элитарного Православия», одним из проводников которой является А. Кураев, Ксения Мяло с позиций пламенного патриота, каковым она является, доказывает, что те, кто ведет борьбу против нового мышления, открывающего человечеству бескрайние просторы одухотворенного Космоса, противостоят процессу духовного возрождения России.

Сегодня, среди всеобщего разъединения и нетерпимости, невежества, безнравственности и жестокости, голос Н.К. Рериха звучит мощным призывом к Свету, к объединению человечества на основе Культуры. Он, как набат, зовет нас в будущее, указывая магистральный путь развития на основах нового миропонимания. Зовет к самому широкому познанию и творчеству.

И как бы ни изощрялись враги, стоит Град Светлый, изображенный на картине Н.К. Рериха «Пречистый Град — врагам озлобление», стоит и стоять будет.

Так и Международный Центр-Музей имени Н.К. Рериха, воплотивший в себе мечту Рерихов о Музейоне, Доме Муз, культурно-просветительском и научном центре, несмотря на нападки врагов, стоит, растет, укрепляется и развивается. Как мощный магнит, он притягивает к себе ищущих и устремленных, среди которых видные деятели науки, культуры, педагогики. Идеи Рерихов обретают все больше сторонников среди лучших людей нашей эпохи, и, наперекор противодействию старого мира, в пространстве Культуры создается новое космическое мышление.

Стоит Град Светлый, и никогда не одолеют его враги, потому что за ним будущее, потому что будущее — за всеобъединяющей силой Культуры.

³ См.: Защитим имя и наследие Рерихов. М., 2001. Т. 1. С. 448.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

*Д.С. Лихачев
в защиту
Международного
Центра-Музея
имени Н.К. Рериха*



В ряду великих имен нашего времени имя Дмитрия Сергеевича Лихачева, академика Российской Академии наук, филолога и ученого-слависта с мировым именем, искусствоведа и культуролога, первого председателя правления Советского фонда культуры, почетного члена многих европейских академий, бесстрашного ниспровергателя мифов репрессивно-тоталитарной идеологии, почетного члена исполкома Международной лиги защиты культуры, Почетного гражданина Санкт-Петербурга, крупного общественного деятеля, человека поразительной культуры и широты интересов — занимает особое, уникальное место.

Оно определено всей его жизнью, подвижнически бескорыстным и самоотверженным служением отечественной культуре, непрерывным и поразительно стойким противостоянием всему, что разрушало национальное достоинство и культурное самосознание народа, его духовные основы. Во време-

на сталинских репрессий невидимая граница этого противостояния проходила через Соловецкие острова, где он юношей отбывал «срок» по статье 58, пункт второй. (В 1928 году ОГПУ приступило к ликвидации различного рода кружков. Будучи членом одного из них, он прочел там свой единственный, оказавшийся роковым доклад о старой орфографии, где в серьезно-шутливой манере говорил о некоторых ее ценностях.) Из «неправдоподобной», по его словам, соловецкой реальности, тяжелых физических работ, болезней, издевательства конвоиров он вынес новое знание жизни, которое парадоксальным образом и вопреки всему родило, как он рассказывал, «очень глубоко залегающее спокойствие и душевное здоровье». В 1938 году судимость снята, и Дмитрий Сергеевич становится младшим, а с 1941 года старшим научным сотрудником Института русской литературы, Пушкинского Дома, с которым не расстается до конца своих дней.

В блокадном Ленинграде, среди умирающих от истощения и холода людей, среди длившегося годами непрерывного голода и невыносимого одиночества, от которого спасали только стихи, которые он читал вслух семье, Лихачев не прекращал того нравственного противостояния, которое началось на Соловках. *«Только стихи, поэзия, — как позже вспоминал он, — была способна пересилить чувство голода»*. Именно тогда у окружавших его друзей, коллег, близких ему по духовному складу людей он начинает возрождать интерес к древнерусской литературе, к ее поэтике, к ее глубинным историческим и духовным корням.

Послевоенное время не было исключением. В пятидесятые годы, уже будучи страстным пропагандистом культуры, проводя историко-литературные, текстологические, искусствоведческие исследования, он защищает памятники старины Новгорода, спасает центр города от застройки высотными зданиями, не дает снести новгородский земляной вал. Благодаря его протестам, выступлениям, статьям перестают вырубать дворцовые парки ленинградских пригородов. Хорошо известны его выступления по телевидению против опрометчивых и часто малограмотных переименований улиц. Все это не могло не вызвать сопротивления и недовольства многих должностных лиц. В результате часть его работ замалчивается, а сам он какое-то время считается «невъездным».

Именно в это время личность Дмитрия Сергеевича становится средоточием главных проблем культурной жизни общества. Люди различных убеждений, которые по многим вопросам вряд ли сумели бы договориться, безоговорочно сходились на признании его позиции. Гражданственность, умение подняться над суетой жизни, чувство глубокой и искренней ответственности за судьбу России — все это рождало ту неповторимую глубину и синтетическую уникальность личности, которая, по-видимому, и составляла одну из ипостасей его удивительного феномена. В небольшом предисловии чрезвычайно сложно раскрыть всю его суть. Можно только удивляться необычайному богатству, глубине и разносторонности интересов ученого.

Последние годы жизни Дмитрия Сергеевича были наполнены заботами об учителях и образовании, о состоянии музейного дела, о финансировании учреждений культуры. Он стоял на том, что невозможно реформировать экономику, науку, общественную жизнь без изменения отношения к культуре, без долгосрочных программ ее развития. Им было введено в оборот понятие *«Экология культуры»*, разработано современное представление о месте культурного наследия и памятника культуры в системе общественных отношений. Он автор более пятисот научных работ, среди которых фундамен-

тальное исследование *«Слова о полку Игореве»*. Им написано более тридцати книг и почти шестьсот публицистических работ. Его труды по русскому летописанию, истории древнерусской литературы и культуры стали всемирно признанной классикой.

Иногда задаешься вопросом, откуда он мог брать силы на ту многообразнейшую работу, которая, затрагивая проблемы социальные, общественные, профессиональные, постоянно требовала полной самоотдачи, неустанного противостояния всему, что подрывало культурные основы общества. Вчитываясь в древнерусские летописи, тексты которых Дмитрий Сергеевич приводит в своих книгах, поражаешься масштабности и монументальности происходившего в те далекие годы, чувству пространства и духовной силы, благодаря которым русский народ преодолел многие беды и невзгоды, выпавшие на его долю. Невольно возникает мысль, что Дмитрий Сергеевич каким-то таинственным и непостижимым образом причастился той благодатной энергии, которая питала дух русский во все времена и эпохи.

Будучи одним из столпов современной отечественной культуры, ее патриархом, он был и остается для нас тем нравственным камертоном общества, к которому нельзя не прислушаться, который нельзя не заметить, не ощутить. Старорусское слово *праведник*, наверное, наиболее емко выражает еще одну грань удивительной личности Дмитрия Сергеевича.

Человек необычайной внутренней культуры, душевной чистоты и мягкости, он всегда был непреклонным, если дело касалось принципиальных проблем жизни общества. К таким проблемам он, несомненно, относил рождение одной из новых форм культуры — общественной. *«Убежден, — писал он в одном из писем, — что приоритет нужно отдавать не государственным, а свободным общественным формам культуры, ибо они в меньшей степени подвержены влиянию узких ведомственных интересов»*.

Предлагаемая вниманию читателей подборка писем Дмитрия Сергеевича Лихачева свидетельствует о кульминации противостояния бюрократам и клеркам от культуры, с наибольшей яркостью проявившегося в пространстве Международного Центра Рерихов. Со свойственной ему последовательностью и неиссякаемой настойчивостью Дмитрий Сергеевич отстаивает права Международного Центра Рерихов, быть может, единственной на сегодняшний день общественной организации — носителя новой, свободной от произвола чиновников формы культуры. Несмотря на то, что письма написаны в разное время и адресованы различным должностным лицам государства, острота поднятых в них проблем продолжает оставаться актуальной и сегодня.

Б.Р. Корженьяц

Д.С. ЛИХАЧЕВ — С.Н. РЕРИХУ

1992 год

Многоуважаемый Святослав Николаевич!

С глубоким удовлетворением прочитал Ваше послание относительно создания общественного Фонда имени Рериха и Центра-Музея Н.К. Рериха. Я полностью поддерживаю эту идею и считаю, что создание таких организаций будет полезно для развития нашей культуры и наших международных контактов. С благодарностью принимаю Ваше предложение о той роли, которую должен сыграть Советский фонд культуры в создании Рериховского Фонда и Центра. Думаю, что эти образования должны носить более широкий характер и быть связаны с творческой и общественной деятельностью всей семьи Рерихов, в том числе и Вашей.

В настоящее время создана инициативная группа по реализации Ваших предложений, которая готовит положение и уставные документы будущих организаций. Идет поиск подходящего помещения в г.Москве для Центра-Музея и подбираются конкретные люди для будущей работы.

В октябре с.г. намечается провести учредительное собрание по созданию Фонда Рериха, а сейчас мы ведем переговоры с возможными учредителями Фонда. Уже получены предварительные согласия от следующих организаций: Советского Фонда мира, Советского комитета защиты мира, Академии художеств СССР, Академии наук СССР, Всесоюзной ассоциации востоковедов, Союза художников СССР и ряда других.

Я глубоко уверен, что наследие семьи Рерихов, превращенное в наше национальное достояние, займет заслуженное место в культурной жизни нашей страны.

Рассчитываю увидеться с Вами во время Вашего визита в Москву с тем, чтобы лично обсудить все интересующие нас обоих вопросы, связанные с этим делом.

С уважением, искренне Ваш

Д. Лихачев

Д.С. ЛИХАЧЕВ — Б.Н. ЕЛЬЦИНУ

Санкт-Петербург, 10 ноября 1993 г.

ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемый Борис Николаевич!

Прошу Вас поддержать волю Святослава Николаевича Рериха, передавшего творческое наследие семьи Рерихов Международному Центру Рерихов в лице его вице-президента Л.В. Шапошниковой.

Полностью солидарен с принципиальной позицией Рерихов о необходимости развития новых общественных форм сохранения и использования культурного наследия.

Считаю несостоятельными посягательства Министерства Культуры или других ведомств и организаций на законные права Международного Центра Рерихов, ведущего очень необходимую многим странам культурно-просветительскую и научную работу.

Прошу Вас отменить скороспелое постановление Правительства № 1121 от 4 ноября 1993 г. о передаче усадьбы Лопухиных, арендуемой МЦР, Музею искусств народов Востока. Этот особняк выбрал для МЦР (тогда еще Советского Фонда Рерихов) С.Н. Рерих в 1990 году, по согласованию с Правительством, для создания общественного Музея Н.К. Рериха, в коллекцию которого он целенаправленно передал наследие своих родителей.

Нельзя допустить, чтобы нарушение воли С.Н. Рериха, провоцируемое определенными кругами в России и Индии, привело к трагическим необратимым последствиям для мировой культуры.

Примите пожелания успеха в деле сохранения и приумножения духовного богатства нашей Родины!

Академик Д.С. Лихачев



Многоуважаемый Борис Николаевич,
Я глубоко убежден: культура Рериха
был в общественной деятельности в периферии
и в которую уже - в будущем
государства, не следует разрушать
общественного инициативу. Формы.
Рерихов. Д.С. Лихачев
Спасибо за внимание к моим письмам

ДМИТРИЙ ЛИХАЧЕВ: НЕДОПУСТИМО, ЧТОБЫ ЧИНОВНИКИ СПЕКУЛИРОВАЛИ КУЛЬТУРНЫМ ДОСТОЯНИЕМ

Горячо поддерживаю решения Международной общественно-научной конференции, посвященной 60-летию Пакта Рериха, организованной в Москве 6 — 9 октября 1995 года Международным Центром Рерихов (МЦР).

Чуть более месяца прошло с окончания этой очень результативной и представительной конференции (на ней было свыше 600 посланников из ста городов государств СНГ и многих других стран мира), и на МЦР началась очередная атака, отвлекающая его от созидательной культурной работы. Наверное, определенным силам очень претит культурно-просветительская активность МЦР, его выходящая из-под ведомственного контроля широкая творческая и общественная деятельность.

В ноябре 1993 года в обращении к Президенту России мной была высказана поддержка Международному Центру Рерихов — неправительственной организации при ООН — в споре с Правительством России, которое согласно своему постановлению (№ 1121 от 4.11.1993 г.) хотело отобрать у МЦР усадьбу Лопухиных для организации там государственного Музея Н.К. Рериха, что противоречило воле Святослава Николаевича Рериха, подарившего бесценное наследие семье Рерихов МЦР для создания общественного Музея Рерихов. Принципиальной реакции на это обращение тогда не последовало.

После того как МЦР на уровне Высшего арбитражного суда России на третьем его заседании (1.03.1995 г.) добился отмены пунктов постановления правительства, касающихся усадьбы Лопухиных, с формулировкой — решение окончательное и обжалованию не подлежит, правительственная сторона вышла на председателя Высшего арбитражного суда В.Ф. Яковлева, с помощью прямого нажима вынудила его собрать заседание президиума (14.11.1995 г.) и вопреки нормам закона вернуться к первому решению, согласно которому МЦР было отказано в иске.

Таким образом, правительство третий год пытается разрушить МЦР, являющийся важным оплотом общественной независимой культуры, координирующим центром более чем сотни рериховских организаций России и других стран. Нарушается не только воля дарителя наследия, но и неотменное постановление предыдущего правительства, а также решение правительства Москвы, которое в октябре 1995 года заключило с МЦР арендный договор на усадьбу Лопухиных сроком на 49 лет.

Недопустимо, чтобы корыстные интересы отдельных чиновников или их политические амбиции были причиной для спекуляций культурным достоянием мирового значения. Воистину пророческими были слова Н.К. Рериха о том, что главным испытанием человечеству будет испытание восприятием культуры.

Нашему народу сейчас особенно нужно обретение высших духовных ценностей и идеалов, без которых немислимо творческое созидательное строительство будущего. Только в святынях культуры — источник животворных сил возрождения единого самосознания народа. Принадлежность будущему миру не определяется причастностью к той или иной политической партии или способностью поддержать какую-либо экономическую систему, не ограничивается занимаемым постом, социальным положением или исповедуемой религией. Общеизвестными критериями деградации или расцвета должны стать качества сознания человека, степень восприимчивости им Знания и Красоты, способность сердца любить Культуру, защищать ее достижения и трудиться во имя нее на общее благо. Без этого невозможно распознать лучшие, спасительные пути преобразования жизни.

Убежден, что приоритет нужно отдавать не государственным, а свободным общественным формам культуры, ибо они в меньшей степени подвержены влиянию узких ведомственных интересов. Любое государство обречено на упадок, если оно не заботится о сохранении высших духовных достижений многих поколений, если не создает условий для культурного воспитания народа на великих примерах героев и подвижников науки, искусства, религии.

Н.К. Рерих был подвижником культуры всемирного масштаба. Он поднял над планетой Знамя Мира, Знамя Культуры, тем самым указав человечеству восходящий путь совершенствования.

Еще раз выражаю солидарность Международному Центру Рерихов и его культурным инициативам, надеюсь, что и в Санкт-Петербурге — родном городе Рерихов, где сохранилось много мест, с ними связанных, силами Санкт-Петербургского отделения МЦР при поддержке культурной общественности и властей города будет создан общественный Мемориальный культурный центр Рерихов.

Приветствую всех искренних защитников культуры, объединяющихся во имя ее высших идеалов под Знаменем Мира.

Академик *Дмитрий ЛИХАЧЕВ*

(«Новая газета» № 1(372) от 11—17 января 1996 г.)

Д.С. ЛИХАЧЕВ — Ю.М. ЛУЖКОВУ

Санкт-Петербург, 17 июля 1997 г.

МЭРУ г. МОСКВЫ
Ю.М. ЛУЖКОВУ

Глубокоуважаемый Юрий Михайлович!

Мне стало известно о готовящемся постановлении Правительства Москвы «О реализации постановления Правительства Российской Федерации от 04.11.93 г. № 1121 “О создании Государственного музея Н.К. Рериха”. 10.11.93 г.» я обращался к Президенту России, выражая свой протест против принятия вышеуказанного Постановления № 1121.

Продолжаю отстаивать высказанное мной тогда Президенту мнение о том, что «культура должна быть в общественном ведении в первую очередь и во вторую уже – в ведении государства». События последних лет укрепили это мое убеждение.

Прошу Вас воздержаться от принятия готовящегося постановления, ибо это не только разрушит результаты многолетнего труда Международного Центра Рерихов (неправительственной организации при ООН) и его многочисленных друзей, но и нанесет моральный урон общественному культурному строительству. Общественный Музей Рерихов и Культурный Центр стали очагами важной просветительской деятельности, и нельзя утверждать одно культурное строительство (Государственный Музей Н.К. Рериха), разрушая при этом другое, уже окрепшее, жизнеспособное и плодотворное культурное созидание.

В свое время Вы поверили МЦР и протянули ему руку помощи, передав ему в долгосрочную аренду памятник истории и культуры — Усадьбу Лопухиных. МЦР держит свои обещания и заканчивает собственными силами, с помощью меценатов и друзей реставрацию Усадьбы Лопухиных, совершенно не используя при этом государственных бюджетных средств. Обновленная Усадьба и расширенная экспозиция будут прекрасным подарком Москве и всему культурному миру в год знаменательного Юбилея столицы.

Призываю Вас, Юрий Михайлович, еще раз поддержать МЦР, исполнив этим волю Святослава Николаевича Рериха, в надежные руки доверившего культурное наследие семьи Рерихов.

Примите мои поздравления с грядущим Юбилеем Москвы и пожелания культурного процветания этому великому городу, а если будет культурный расцвет, то и все остальное приложится.

Д.С. Лихачев

Глубокоуважаемый Юрий Михайлович,
Вы очень много сделали и делаете, и вы
добры и честны, — сделайте еще одно дело
важное для нас — помогите Рериховскому
Музею и культурному центру Рерихов.

Д.С. ЛИХАЧЕВ — Б.Н. ЕЛЬЦИНУ

Санкт-Петербург, 17 июля 1997 г.

ПРЕЗИДЕНТУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Б.Н. ЕЛЬЦИНУ

Глубокоуважаемый Борис Николаевич!

Обращаюсь к Вам снова с просьбой оградить Международный Центр Рерихов (неправительственную организацию при ООН) от очередных посягательств на Усадьбу Лопухиных (Малый Знаменский пер., д.3/5), переданную ему в долгосрочную аренду на основании постановления Правительства Москвы № 812 от 03.10.95 г. Более того, целесообразно на Федеральном уровне подтвердить это постановление, чтобы и впредь в ведомственных кабинетах разного уровня не возникало искушений учреждать Государственный Музей Н.К. Рериха — филиал Музея искусств народов Востока, посредством разрушения хорошего Общественного Музея Н.К. Рериха и Культурного Центра, созданных Международным Центром Рерихов, просветительская деятельность которого воодушевляет сотни культурных организаций в России и далеко за ее пределами.

Особенно важно подчеркнуть, что МЦР в трудных финансовых условиях осуществил основную часть реставрации памятника истории и культуры XVII — XIX веков — Усадьбы Лопухиных исключительно за счет средств меценатов, общественных и благотворительных организаций и собственных вложений. МЦР планирует завершить все реставрационные работы в год празднования 850-летия Москвы и открыть в возрожденной Усадьбе новую расширенную экспозицию своего Музея.

Последовательно выполняя волю Святослава Николаевича Рериха, передавшего во владение Международному Центру Рерихов творческое наследие семьи Рерихов, эта общественная организация создает все условия, чтобы культурные ценности стали общенародным достоянием.

По инициативе МЦР и при участии многих культурных, в т.ч. научных, художественных и образовательных организаций разных стран мира, в 1996 г. была создана Международная Лига Защиты Культуры, я принимаю участие в ее работе и знаю, что Лига быстро расширяет сферы своей деятельности и ее авторитет заслуженно растет.

Убежден, что лучшие свободно развивающиеся общественные формы культуры могут объединять творческие созидательные силы и оздоравливать жизнь общества, тем самым помогая государству. Н.К. Рерих поднял Знамя Мира — символ единения человечества во имя сохранения и приумножения великих ценностей Культуры. Надеюсь, что грядущие поколения будут достойными преемниками нашего богатого культурного наследия. Но будущее начинается сегодня. Прошу Вас, Борис Николаевич, лично поддержать Международный Центр Рерихов. Ваша помощь этому очагу Культуры станет добрым предзнаменованием для многочисленных друзей МЦР в России и во всем мире.

Примите пожелания успеха в общем деле процветания нашей Родины,

Д.С. Лихачев



По личной договоренности
с Борисом Николаевичем
передать Президенту копию
слова в руки.
Д.С. Лихачев
13 VII 97

Д.С. ЛИХАЧЕВ — В.К. ЕГОРОВУ

Международная лига защиты культуры
24 Февраля 1999 г.

МИНИСТРУ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
г-ну ЕГОРОВУ В.К.

Уважаемый Владимир Константинович!

В 1990 году Святослав Рерих подарил значительную часть культурных ценностей семьи Рерихов Международному Центру Рерихов (называвшемуся тогда Советским Фондом Рерихов). На основе этого дара героическими усилиями сотрудников Центра и многих почитателей творчества Рерихов в отреставрированной ими Усадьбе Лопухиных в Москве был создан общественный Музей им. Н.К. Рериха.

Полагаю, что нет необходимости напоминать о значении этого Центра и Музея в культурной жизни России, Родины Николая Рериха.

В числе живописных полотен, переданных Центру, были указаны и 288 картин Н.К. Рериха и С.Н. Рериха, которые до этого временно находились на попечении Министерства Культуры и хранились в Государственном Музее искусств народов Востока, многие годы включавшем их в свои выставки.

Обращения самого С.Н. Рериха, многократные переговоры руководителей Центра и Музея им. Н.К. Рериха с Министерством Культуры о возвращении картин законному владельцу и даже распоряжения первого вице-преьера России (№ БН-А26-27609 от 29.08.97; № БН-А26-40160 от 16.12.97) все еще не привели к справедливому итогу.

Прошу Вас решить это затянувшееся дело и исполнить волю всемирно известного художника и деятеля культуры Святослава Николаевича Рериха. Надеюсь, что Вы найдете все возможности помочь осуществлению законных прав Международного Центра Рерихов.

Делу охраны и приумножения сокровищ Культуры посвятил свою яркую жизнь Н.К. Рерих, потому что видел в культурном совершенствовании смысл человеческого существования. Эту работу сегодня продолжает Международный Центр Рерихов, по инициативе которого в 1996 году была основана Международная Лига Защиты Культуры. Забота о судьбе ценностей Культуры и об их целесообразном использовании должна быть общим делом государства и общественности.

Надеюсь, что в этот юбилейный год, когда празднуется 125-летие мыслителя, художника и ученого Николая Константиновича Рериха, можно будет решить вопрос о передаче картин отца и сына законному владельцу.

Достойным подарком к юбилею была бы и помощь Министерства Культуры и Правительства России Санкт-Петербургскому отделению Международного Центра Рерихов, который, совместно с рядом других организаций культуры и науки, много лет пытается создать в Санкт-Петербурге, на Родине нашего великого соотечественника, Мемориальный Культурный Центр в доме, где жил и работал мастер.

Желаю Вам плодотворной творческой работы во имя культурного возрождения нашего отечества.

Почетный член Исполкома Международной Лиги Защиты Культуры, Почетный гражданин Санкт-Петербурга, академик РАН

Д.С. Лихачев



А.В. Иванов

Живая Этика как метазнание

Понятие метазнания

В современной научной литературе греческая приставка «мета» указывает, во-первых, на такую систему знаний, которая служит для исследования и описания менее общих систем знания (отсюда и термины «метатеория», «метаязык»), и, во-вторых, подчеркивает философскую фундаментальность понимания предмета, превосходящую научно-экспериментальный уровень его освоения. Для фиксации этого второго смысла в философии традиционно используется термин «метафизика» (букв. «то, что идет после физики»), который был введен в научный оборот Андроником Родосским при систематизации произведений Аристотеля. Под метафизикой с тех пор понимают философское учение о первоосновах сущего, составляющее ядро любой философской системы, вокруг которого разворачиваются все другие ее разделы (этика, эстетика, философия науки, социальная философия, философия религии и т.д.).

Таким образом, в гносеологическом плане приставка «мета» указывает на более «высокую» познавательную точку зрения, откуда целостно обозревается и систематизируется существующее знание; а в онтологическом плане — на большую глубину и основательность постижения самого исследуемого предмета.

С обеих вышеуказанных позиций Живая Этика с полным правом может претендовать на

статус *синтетического метазнания* в рамках современной культуры.

Так, в гносеологическом плане она дает ключ к целостной и непротиворечивой интерпретации выдающихся духовных учений *прошлого*, не противопоставляя их друг другу, а рассматривая в качестве исторических ступеней кристаллизации единой истины, имеющих общий духовный источник. В разные эпохи разные грани истины выступают на первый план в зависимости от уровня развития сознания человека и его культуры. Учение позволяет увидеть единый Кристалл Вселенской Истины во всем историческом и культурном богатстве его граней.

Относительно *современного* — в значительной степени кризисного — состояния знания Живая Этика ориентирует на взаимоуважительный диалог религии, науки, искусства и философии, образующих взаимодополнительные ракурсы постижения бытия. Их нельзя противопоставлять друг другу, поскольку они основаны на действии различных познавательных способностей и сфер сознания, лишь во взаимодействии обеспечивающих гармоничное бытие и познание человека¹.

Наконец, Живая Этика деликатно и ненавязчиво проявляет контуры *грядущего* единого знания, связанного с приобщением к мощнейшим энергиям Космоса, неотрывным от человека, провозвещающим о неизбежном антро-

покосмическом повороте в судьбе земной культуры. Не столько в физический Космос должна устремляться пытливая мысль человека, сколько в его, человека, собственные бесконечные глубины. В этом плане Учение предсказывает переоткрытие многих древних знаний о мире и человеке экспериментальными и теоретическими средствами современной науки.

В онтологическом плане Живая Этика проявляет свой метапознавательный потенциал, акцентируя внимание ученых, философов и последователей внерациональных путей познания (деятелей религии и искусства) на краеугольном понятии *психической энергии* как подлинной субстанции (порождающей основы) мироздания, неотделимой от сознания человека и его творящей мысли. Эта энергия, предстающая в исключительно разнообразных формах, будет рано или поздно обнаружена во всех явлениях и процессах окружающего мира, и именно от сознательного овладения ею будет зависеть как прогресс самого человека (преображение его духа и плоти), так и гармоничная эволюция окружающего его природного мира.

Предсказательный и объяснительный синтетический потенциал Живой Этики как метазнания проявляется не только относительно всей духовной культуры человечества в целом, но и относительно каждой из ее основных сфер в отдельности.

¹ Более подробно о принципах культурного диалога в связи со структурой сознания см. в монографии автора: Иванов А.В. Мир сознания. Барнаул, 2000.



Живая Этика и религия

Живая Этика возвращает человека к аутентичному пониманию сущности религии как «связи с высшим» (от лат. *religare* — связь), где важнейшим органом познания и приобщения к духовной Иерархии Космоса выступает сердце человеческое. В очищении и просветлении *разума сердца* усматривали сущность религии все крупнейшие религиозные деятели человечества, ведь именно чистое сердце возносит человеческий дух в высшие миры и дает возможность созерцать потаенные устои бытия. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» — Живая Этика последовательно проясняет и обосновывает эту универсальную максиму Христа из Нагорной проповеди, где схвачена самая суть религиозного опыта. В таком внимании к сердцу человеческому, как к онтологическому центру личности и путеводителю духа по заповедным тропам мироздания, Живая Этика предстает органическим продолжением отечественной «метафизики сердца», представленной целым соцветием блестящих русских религиозных мыслителей — А.С. Хомякова и П.Д. Юркевича, П.А. Флоренского и И.А. Ильина, Л.П. Вышеславцева и С.Л. Франка, М.М. Тареева и епископа Луки Войно-Ясенецкого.

Живой Этике принадлежит и лучшее, на наш взгляд, определение религиозной веры, вовсе не противопоставляющее ее разуму, а, напротив, подчеркивающее роль активного и творчески критического познавательного отношения к предмету верования. «Нельзя верить лишь уверениям. Вера есть осознание истины, испытанной огнем сердца»².

Наконец, Учение подчеркивает роль практического воплощения религиозных истин в личном жизненном пути человека. Истины религии, особенно истины этического порядка, не могут быть абстрактными. Они должны быть конкретно и непосредственно явлены в личном облике, «ибо вера без дел мертва есть». Небесные Откровения всех мировых религий были подкреплены земным праведным бытием их провозвестников — будь то Будда, Христос, Моисей или Зороастр. Без этого ни одна мировая религия, ни одно авторитетное духовное учение никогда не завоевали бы стольких сторонников и не удержались бы в веках. Знаменитая фраза Христа из Евангелия от Иоанна «Я победил мир» как раз и нацеливает прежде всего на преобразование собственной души, на победу над собственными недостатками, телесными страстями и ветхими предрассудками. Лишь победивший себя получает горнее право властвовать на Земле и учить других. В этом суть Учительства. Истинный религиозный водитель всегда жизнью подтверждает то, что несет в своей проповеди. Чем выше стоит он на лестнице духовного восхождения, тем больший образец служения общему благу, самопожертвования и сердечности являет он для тех, кто идет за ним следом. На этом принципе *все возрастающей сложности и ответственности служения высшему* зиждется вся Иерархия Космоса и проявляется истинность любого религиозного верования.

Соответственно, по-настоящему религиозным человека не делают ни механическое — пусть даже искреннее и регулярное —

исполнение церковных обрядов; ни твердость в защите догматических определений, наподобие знаменитого лозунга Тертуллиана «верую, потому что абсурдно», ни социальная принадлежность к религиозной общине. Все это не более чем внешняя религиозность: зачастую лишь форма, лишившаяся содержания, магический культ, утративший духовное и по-настоящему культурное измерение, мехи, откуда выливали доброе вино. В поощрении и пропаганде именно этой — внешнеобрядовой — стороны религии состоит, по мнению Живой Этики, главный грех и слабость современной церкви, утратившей подлинную духовную силу и подлинное религиозное бесстрашие, а потому вынужденной защищать свою «норму веры» (как принято ныне говорить в церковных кругах)³ мирскими и часто, увы, насильственными средствами. Отсюда и тенденция превращения церкви в сугубо идеологический социальный институт, и ее смирение с любой, в том числе и самой непотребной, формой земной власти. За примерами далеко ходить не надо — ими полна наша недавняя российская история.

Вопреки всей этой псевдорелигиозности и псевдоцерковности⁴, Живая Этика вскрывает и утверждает *универсальные атрибуты религиозного опыта*, присутствующие во всех религиозных системах, независимо от их догматического содержания:

— признание наличия духовной Иерархии в Космосе и возможности бесконечного личного совершенствования;

— понимание особой роли сердца, как органа связи с этой Ие-

² Мир Огненный. Ч. 1, 433.

³ В трудах современных православных богословов можно даже встретить совершенно абсурдное утверждение, что церковь устанавливает-де эту «норму веры» для христианина, предохраняя его от заблуждений силой своего авторитета. При этом всегда хочется спросить: это какой же нормой веры руководствовались в своем духовном подвиге Сергей Радонежский и Серафим Саровский? И какая вообще может быть норма в духовном совершенствовании и сердечном постижении бытия? А если она и есть, эта норма, которую было бы верней назвать идеалом, то устанавливать ее имеет право только тот, кто, подобно Христу, может сказать про себя: «Вот идет князь мира сего, и не имеет во мне ничего». Но таков ли уровень большинства нынешних церковных служителей?

⁴ Ибо истинной Церковью является лишь Церковь Небесная, состоящая из праведников и подвижников веры, жизнью завоевавших право жить и творить в Огненных слоях мироздания.

рархией и важнейшего средства религиозного понимания мира;

— уверенность в том, что подлинная вера не противоречит научному разуму и теоретическому доказательству;

— *подтверждение истинности своей веры личным праведным бытием.*

Последний момент является наиважнейшим для Учения. Этика должна быть жизненной. Вера обязана быть действенной. Не принадлежность к религиозной конфессии красит человека, а человек — религиозную конфессию. Оскорбляющий же веру чужую тем самым унижает и свою собственную. Попирающий принцип свободного религиозного самоопределения и агрессивно навязывающий свои взгляды другому сознанию — сам является рабом ложных идей и предрассудков.

Учение Живой Этики закладывает, таким образом, твердый фундамент для взаимоуважительного и плодотворного диалога различных религиозных систем, а также для четкого размежевания подлинной и мнимой религиозности.

Живая Этика как метанаука

Живая этика есть метанаука, ибо ориентирует все научные исследования (особенно так называемые естественные науки) на познание в первую очередь *человека как сложнейшего конденсата всех существующих энергий и взаимодействий во Вселенной.* Не низшее порождает высшее, а наоборот, высшее дает импульс и направление развитию низшего, закладывает цели эволюции и определяет ее основные вехи. Посему не человека следует объяснять, исходя из известных на сегодняшний день физических и химических законов, а *постигать физико-химические законы строения и эволюции Вселенной сквозь призму человека,* где важнейшую

конструктивную роль играют живые акты его сознания. Мысль человека объективна и материальна. Ее можно фиксировать разнообразными техническими приборами. Она имеет цветность, вес и свой спин (вращательный момент). Ее идеальные качества (четкость, гармоничность, нравственный потенциал) имеют совершенно определенные физические параметры, доступные для экспериментального научного изучения. Лишь бы ученые помнили о том, что акты их собственной мысли также вполне объективны и способны оказывать существенное воздействие на результаты экспериментов.

Таким образом, именно человек — в соответствии с идеями Живой Этики — должен стать центральным и интегрирующим объектом внимания всех наук, тем *синтетическим фокусом понимания бытия,* где сходятся во едино естественные и гуманитарные науки, древнее и современное, западное (рациональное) и восточное (интуитивное) знание. Соответственно, самой важной интегративной наукой призвана в будущем стать обновленная *психология,* основанная на древнем принципе тождества макро- и микрокосмов и учитывающая достижения всех естественных и гуманитарных наук. Внутри самого человека будут найдены ключи ко всем тайнам Космоса. Заглянув в недра человеческой души, наука будущего во главе с психологией откроет пути постижения многообразных проявлений всеначальной огненной энергии мироздания, ибо каждая монада, подобно струне, вибрирует в унисон со всем универсумом. Она живет в стихии бессознательного сознания со всем мировым сущим, но в эволюционной перспективе — как утверждает Учение — призвана стать сознательным со-творцом Вселенной, владеющим мощью огненных энергий. Именно степень осознания своей прича-

стности к жизни мирового целого и ответственностью за каждую мысль, посылаемую в пространство, определяется место любой монады в единой Иерархии Космоса.

Это метанаучное понимание космической эволюции, еще вчера казавшееся фантастическим и бездоказательным для критического научного ума, с каждым годом получает все более строгое научное — эмпирическое и теоретическое — обоснование. Более того, основополагающие принципы современной *постнеклассической науки*⁵, начавшей складываться со второй половины XX века, в той или иной мере являются подтверждением постулатов и предсказаний Живой Этики, сделанных еще в 20 — 30-х годах прошлого века.

Антропный принцип в космологии фактически подтверждает идею Живой Этики о том, что невозможно устранить человеческую составляющую ни из бытия, ни из познания. Сам человек есть и замок, и ключ к тайнам мироздания. В какой бы предмет он ни вглядывался, казалось бы, самый что ни на есть объективный и безжизненный, — за ним всегда будет проступать живой человеческий лик, как неустрашимый субъективно смысловой фон познавательной деятельности.

Но вслед за этим наука неизбежно должна будет признать, что и внутренняя жизнь духа вполне объективна и специфически материальна. Она имеет самое прямое отношение к тому, что может, а что не может познать человек. У него всегда есть и внутренние границы, и внутренние резервы понимания себя и мира. *Фактически же антропный принцип, если его последовательно осмыслить сквозь призму Живой Этики, означает прямую зависимость глубины и широты постижения бытия от нравственного состояния человеческого духа. Чем благородней и бескоры-*

⁵ За неимением лучшего будем использовать этот не совсем удачный термин.

стней ученый живет и мыслит, тем более важные и существенные закономерности бытия открываются перед ним. Воистину все более актуальной становится гениальная пушкинская мысль, что гений и злодейство две вещи несовместные.

Основополагающая роль высшего по отношению к низшему, будущего по отношению к прошлому выявляется через краеугольное понятие *аттрактора в современной синергетике*, т.е. определяющего влияния будущих возможных состояний системы на настоящие процессы ее самоорганизации. Таким образом, в науку вновь возвращается классическое аристотелевское понятие «энтелехии» — целевой причины, без чего, как выясняется, невозможно не только рационально понять поведение и развитие живых систем (к этому биологическая наука пришла довольно давно), но и эволюцию физико-химических процессов на Земле и в Космосе. Знаменательно, что в Учении существует важное и очень емкое понятие *Космического Магнита*. Обращение к нему позволило бы ученым разных специальностей более панорамно осмыслить феномен целевой детерминации в процессах самоорганизации, по-новому подойти к роли идеально-информационных начал в существовании природных и социальных объектов.

Наконец, принцип *глобального эволюционизма* выступает естественнонаучным подтверждением идеи бесконечного эволюционного совершенствования Космоса, которую последовательно проводят все книги Учения. Другое дело, что наука должна будет по-новому взглянуть на этот глобальный эволюционный процесс.

Во-первых, он имеет не сугубо спонтанный и естественно-природный, а необходимый и *идеально-промысленный* в своих

существенных чертах характер. Над нашей Вселенной — ее базовыми параметрами и эволюционными закономерностями — работали Совершенные Сознания, намного превосходящие наш нынешний земной уровень. В Учении они, как известно, носят название *Огненных Логосов*. Мысль, дух, идеальное начало (мы здесь не будем вдаваться в тонкие различия этих категорий) не есть нечто вторичное и производное от эволюции первоначально безжизненной материи, как утверждали позитивистские разновидности материализма трех последних веков. Напротив, творчество духа определяет и направляет все эволюционные материальные преобразования. *Не физический Космос предшествует мысли, а мысль предшествует рождению физического Космоса*. Это вовсе не означает, что мысль и дух внеприродны (просто Природа — это не только видимый телесным оком мир), а также не исключает ни свободы воли монад, ни исключительного значения матерински-материального начала Космоса. В сущности, само грубое противопоставление духа и материи несостоятельно, ибо весь эволюционный процесс на всех его ступенях есть лишь различные формы их взаимодействия, начиная от иллюзии их оторванности друг от друга в земном плане и кончая пониманием их органического огненно-взаимопроникновения на высших ступенях эволюции. Там мысль непосредственно облечена в видимую огненную перво-материю — ту самую творящую мощь, посредством которой в Космосе утверждаются и сокрушаются целые миры.

Во-вторых, науке необходимо существенно переосмыслить цели и, соответственно, критерии глобального эволюционного процесса. Он имеет четкую и ясную направленность: от менее — к более совершенным формам со-

знательной жизни в Космосе в зависимости от творческого и нравственного потенциала сознания. *Целью эволюции является все осознающее и за все отвечающее творящее сознание*, каждый огненный акт мысли которого есть одновременно и факт мирового бытия. Здесь пропадает уже всякое различие между мыслью и бытием, субъектом и объектом, индивидуальным и сверхиндивидуальным. Отсюда следует и весьма интересный практический вывод: бессмысленно искать братьев по разуму, — которые несомненно существуют, — по проявлениям в Космосе их технического могущества. Вовсе не техническая мощь является критерием прогресса. Это — абсолютно ложная проекция нашей собственной тупиковой техногенно-потребительской линии цивилизационного развития⁶ на эволюционные процессы во всей Вселенной. Надо не столько телескопами просвечивать небосклон в поисках признаков глобальной технической деятельности (что само по себе, конечно, не вредно), сколько прежде всего обновить и просветлить свое собственное сознание, дабы братья по разуму непосредственно обнаружили свое влияние и свое присутствие. Все великое всегда рядом, и его просто нужно научиться видеть.

Нравственное и ответственно творящее сознание — вот и подлинный исток, и самый действенный фактор управления, и истинная цель мирового эволюционного процесса, по учению Живой Этики. И разве не к этому выводу медленно и мучительно движется современная научная мысль, терзаясь крайностями постмодернизма и сциентизма? И разве все современные дискуссии вокруг так называемых проблем биоэтики подводят нас не к этому единственно возможному выводу?

Думается, что ученые разных специальностей вполне могут взять ряд конкретных научных

⁶ См. о кризисе современной техногенно-потребительской цивилизации и перспективах становления новой — духовно-экологической — цивилизации в монографии: Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Духовно-экологическая цивилизация: устой и перспективы. Барнаул, 2001.

предсказаний Живой Этики для непосредственной экспериментальной проверки. Пусть подойдут к ним сугубо критически, лишь бы непредвзято. Здесь может быть использована известная в науке процедура фальсификации, заключающаяся в попытке опровержения теоретических представлений на основании опровержения выводимых из них эмпирических следствий. Учение, как метанаука, всегда и призвало ученых именно к такому критическому к себе отношению, ибо подлинные истины всегда бесстрашны, а подлинно свободное сознание всегда открыто для диалога.

Так, для физической науки крайне актуально изучение физических обнаружений человеческой мысли, а также механизмов ее взаимодействий с растительными и животными формами. Для современной химии — выявление химического влияния лучей планет и звездных систем на земные реакции и процессы. Здесь, в частности, могут быть успешно привлечены данные астрологии. Для биологической науки исключительно важны установление научного содержания понятия «прана», а также проверка предсказаний Живой Этики об особом значении некоторых растений и продуктов жизнедеятельности животных в качестве накопителей и трансмутаторов праны. Для физиолога особый интерес может представлять учение о чакрах — энергетических центрах организма, а также связь той или иной группы крови у человека с той или иной планетой Солнечной системы и одним из четырех первоэлементов Космоса (водой, землей, воздухом и огнем), известных еще с античности. Здесь опять-таки могут быть успешно проанализированы древние астрологические и психотехнические сведения. Для медицины бесценны замечания о значении баланса психической энергии в поддержании здоровья и при лечении человека, о роли психической

энергии самого врача, а также данные об особом медико-биологическом влиянии высокогорья на здоровье человека и его эволюционное совершенствование.

Пусть психолог внимательно изучит данные об одержании и психическом яде империле, а самое главное — о роли сердца в гармоничном функционировании психики; историк всерьез задумается об эпохах процветания в человеческой истории, когда у руля государств вставали благородные вожди, прислушавшиеся к советам Братства. Социолога могут заинтересовать принципы подлинно общинного и братского социального единения, основанные на мощи объединенного сознания и единстве жизненных целей. Для юриста будет поучительно прочесть о фундаментальных космических законах, которыми должно руководствоваться государство, если оно хочет, чтобы в нем царили мир и процветание, а также о краеугольном значении морального облика тех, кто призван отправлять правосудие и устанавливать законы. Для эколога полезно узнать о сущностных источниках экологических кризисов, которые уже не раз случались в человеческой истории; о роли различных растений, животных и минералов, а, самое главное, — живой человеческой мысли в поддержании глобальных и региональных биосферных балансов на Земле.

Этот список можно продолжать и продолжать, не рискуя исчерпать его. В сущности, представитель любой научной и технической дисциплины найдет в книгах Учения утверждения и замечания, способные подвигнуть его на новые исследования и открытия. Рискну высказать в этой связи ключевой тезис о Живой Этике как метанауке: *прогресс любой науки и успех любого ученого в XXI веке будут определяться тем, насколько они способны прислушаться к предупреждениям и научным предсказаниям Живой Эти-*

ки. Эти предсказания и предупреждения всегда кратки, носят стратегический характер и всегда оставляют место для свободного творческого поиска. Учение никогда и ничего не дает в окончательном и завершенном виде, но оно никогда и никого не направляет по ложному пути.

В науке, как и во всех остальных сферах жизни, Живая Этика лишь открывает человеку горные вершины, дотоле бывшие скрытыми от него. Но до этих вершин каждый должен дойти самостоятельно. И каждый сам изберет себе тропу восхождения.

Живая Этика как метафилософия

Живая Этика есть метафилософия, ибо утверждает органическое диалектическое единство духовных и материальных, информационных и энергетических, структурообразующих и энтропийных процессов в едином эволюционирующем организме Вселенной. Она по-настоящему синтетична, преодолевая как сциентистские (типа структурализма и позитивизма), так и антисциентистские (типа экзистенциализма и постмодернизма) тупики современной философской мысли, вбирая в себя позитивные моменты и светских, и религиозных, и материалистических, и идеалистических, и тяготеющих к науке, и смыкающихся с искусством философских систем.

Учение апеллирует и к логическому разуму, и к философской интуиции, и к непосредственному жизненному опыту, и к эмоциональному переживанию. Оно не противопоставляет мудрость прошлого современным интеллектуальным построениям, данные науки — философскому умозрению, неизбежные субъективные предрассудки и установки мыслителя — твердому и ясному теоретическому доказательству.

Живая Этика настаивает на том, что возможно и необходимо покрыть любое узкое отрицание и

однобокое суждение — синтетическим всеобъемлющим утверждением; интеллигентскую нервную гордыню и предвзятость — спокойным смирением и широтой видения. Учение учит постигать содержательное единство противоположностей там, где абстрактный философский рассудок не видит сплошные формально-логические противоречия. «...Познавание должно быть свободно от предрассудков, — сказано в книге «Надземное». — ...Можно убедиться, что даже в древности умы исключительные не боялись помыслить о живом пространстве. Иногда они населяли его своеобразно под давлением толпы, но все же полет их мысли был широк. Мы познавали и материально, и идеально, чтобы прийти к заключению, что оба образа мышления в своем высшем выражении приходят к единству. Не нужно подозревать, что Мы хотим навязать свое убеждение, Мы лишь желаем снять цепи, затрудняющие шаг человечества»⁷.

Живая Этика — это *синархия мировой мудрости*, говоря языком П.А. Флоренского, собирающая в единый гармоничный букет все глубокие и прекрасные цветы мыслей, щедро рассыпанные по дорогам столетий. Не случайно Учение принимают и чтут носители вроде бы совершенно разных философских школ и культурных традиций — буддисты и атеисты, христиане и марксисты, европейцы и азиаты. Живую Этику принимают в качестве мировоззрения люди самых разных профессий и возрастов. Ее идеи и краеугольные понятия зачастую выступают важнейшим средством межчеловеческого взаимопонимания.

Живая Этика может по праву называться метафилософией еще и потому, что вновь, с высоты исторического опыта, накопленного цивилизацией, возвращает человека к древней и

вечной антропологической истине, что он, человек, не сугубо земное, телесное и смертное — конечное — существо, а бесконечный и бессмертный творческий дух, призванный творить и держать в бескрайних пространствах Космоса. Он может и должен познать все в окружающем мире. Он призван испытать все переживания и промыслить все фундаментальные ходы мысли, кроме одной мысли и кроме одного переживания, не совместимых со званием человека-творца: чувства успокоенности и мысли о вечном блаженстве.

Никогда и нигде не будет монаде покоя, а будет вечное преодоление, вечное восхождение и вечное космическое творчество. Иначе — неизбежные разложение и смерть. Разве этот простой и суровый вывод, предъявляющий высочайшие требования к личности и, одновременно, устремляющий ее по пути свободного и ответственного самосозидания, не возвращает нас к исконному пониманию философии как любви к мудрости? И как это контрастирует со страстью к безответственному суемудрию, иструхлявившему современную философскую мысль!

Живая Этика, как любовь к мудрости и как мудрая любовь ко всему сущему, как *Весть самой Софии — Премудрости Божией*, — не дает никаких окончательных мировоззренческих и методологических формул. Это противоречило бы и подлинному философствованию, и Истине с большой буквы. Учение лишь расставляет метафизические вехи и вдохновляет на самостоятельный философский поиск, деликатно подсказывая, но никого не ведя за руку.

Живая Этика есть подлинная метафилософия, ибо является лучшей школой систематического и синтетического, свободного и ответственного,

ясного и благородного философского мышления.

В целом же исследование метафизических начал бытия не занимает центрального места в учении Живой Этики. Эти начала гораздо обстоятельнее анализируются в «Тайной Доктрине» Е.П. Блаватской и еще ждут своего нового прочтения, адекватного условиям нынешнего века. Важнейшим же достоинством Живой Этики служит то, что она есть прежде всего *метапсихологическое учение о повседневном личном совершенствовании человека. Не познание — условие нравственного и духовного совершенствования, а наоборот, личное самосозидание — через избавление от дурных черт характера и обретение положительных психологических качеств — есть важнейшее условие приобщения к фундаментальным законам и истокам мирового бытия*. Соответственно, смысловые глубины и творческие вехи, расставленные Учением, будут раскрываться лишь постепенно, по мере духовного восхождения и человека, и всего человечества в целом, ибо постепенно формируется интегральная познавательная (а точнее — *метапознавательная*) способность сознания — *сердечное чувствознание*.

Не будет упрощением сказать, что раскрытие метапознавательного потенциала Живой Этики в XXI веке напрямую будет связано с открытием и утверждением особой роли сердца в существовании человека и общества. Или нынешний век будет *веком сердца*, или человеческая история навсегда завершится, — таково, как мне представляется, ключевое предсказание-предупреждение Живой Этики как синтетическое метазнание.

⁷ Надземное, 532.